

2. РОЛЬ СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Окончательно современная геополитика, учитывающая колоссальные изменения в мире, начинает складываться после Второй мировой войны. Мировая геополитика постоянно изменяется. Однако, несмотря на эти изменения, как классическая, так и современная геополитическая парадигма обязательно включала и включает военную стратегию.

Под военной стратегией обычно понимается способ и цель подготовки и использования вооруженных сил в войне. Военные стратеги — генералы и адмиралы — несут ответственность за способы, методы подготовки и результаты боевого использования войск и сил флота.

Высшее политическое руководство формулирует цели войны, определяет подготовку к войне, в том числе подготовку:

- нации;
- промышленности (в том числе военной);
- сельского хозяйства;
- инфраструктуры (путей сообщения, средств связи и др.);
- вооруженных сил.

Таким образом, военная стратегия является составной частью политики точно так же, как геостратегия является элементом геополитики.

Геостратегия (географическая стратегия) представляет собой политическую науку, определяющую средства и методы для дости-

жения геополитической цели государства или группы государств-союзников, например, средства сохранения и увеличения мощи государства или союза государств, а в неблагоприятных условиях кризиса — средства, направленные на минимализацию ущерба и восстановления первоначального докризисного состояния.

Геостратегия оперирует категориями социума, экономики, политики, национальной культуры, военной мощи и других стратегических элементов не только государства-заказчика или заказчика — союза государств, но также изучает и учитывает стратегический потенциал иных государств, подразделяя их в общем виде на потенциальных союзников, противников или нейтралов, а также всегда учитывает стратегические свойства географической среды, в которой геостратегия реализуется. Геостратегия является инструментом национальной, а в союзе государств — союзной геополитики. В иерархии политических наук геостратегия занимает подчиненное положение по отношению к политике и геополитике. Составными необходимыми и неотъемлемыми частями геостратегии являются национальная стратегия и стратегическая география.

Геостратегия современных развитых стран структурирована по трем уровням.

Высший уровень геостратегии называется национальной стратегией и включает в себя все более низкие уровни стратегии в отдельных сферах и направлениях развития нации. Она определяет цели развития нации, обеспечивает эффективное использование духовных и материальных ресурсов, направляет нацию на достижение национальных целей.

Второй уровень геостратегии получил название стратегии национальной безопасности, которую иногда заменяют терминами «большая стратегия», «оборонная стратегия», «стратегическая доктрина».

Система национальной безопасности любой страны базируется на концептуальных политических нормативно-правовых документах, в которых излагаются официальные взгляды на роль и место государства в мире, его национальные ценности, интересы и цели, способы и средства противостояния внешним и внутренним угрозам.

В разных странах название документов, раскрывающих содержание концепции национальной безопасности, различное. В частности, в США — это «Стратегия национальной безопасности», в Канаде и Турции — «Политика национальной безопасности», в Италии — «Стратегическая концепция национальной обороны». В Великобритании, Германии, Китае, Японии и ряде других стран подобными документами являются так называемые «Белые книги».

Положения этих документов являются базой для формирования и осуществления единой общегосударственной политики реализации и защиты национальных интересов, разработки частных концепций и планов, связанных с обеспечением национальной безопасности в международной, военной, экономической, социальной, экологической, информационной и других сферах.

Наиболее отработанная и развитая система формирования концептуальных основ национальной безопасности в настоящее время сложилась в США.

Само понятие «национальная безопасность» широко вошло в международную практику с 1947 года, когда в США был принят Закон «О национальной безопасности». При этом под «национальной безопасностью» в США понимают состояние защищенности государства от враждебных актов или других видов вмешательства, в том числе от внутренних угроз. Понятие «национальная безопасность» включает как национальную оборону, так и внешние отношения государства в политической, экономической и других сферах. По мнению американских экспертов, национальная безопасность должна обеспечиваться: во-первых, военным преимуществом над любым иностранным государством или группой государств; во-вторых, благоприятными позициями США и их союзников на международной арене; в-третьих, поддержанием обороноспособности страны на уровне, позволяющем успешно противостоять любым враждебным и разрушительным действиям, проводимым открыто или тайно.

Согласно американским взглядам, целенаправленность обеспечения национальной безопасности достигается путем разработки и реализации соответствующей стратегии, утверждаемой президентом страны. По закону, президент США обязан регулярно представлять конгрессу доклад о стратегии национальной

безопасности, в котором анализируется военно-политическая обстановка, формулируются задачи государства на международной арене, определяются направления деятельности правительства по нейтрализации внешних и внутренних угроз. Первоосновой стратегии являются фундаментальные (постоянные) национальные цели, которые декларируются в конституции и заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа. Основными этапами формирования стратегии национальной безопасности являются:

- определение национальных интересов, которые подразделяются на жизненно важные, важные и гуманитарные;
- выработка национальной политики, то есть согласованных подходов к обеспечению защиты национальных интересов; определение целей стратегии национальной безопасности, а также средств и способов их достижения;
- оценка реализуемости и эффективности выдвинутой стратегии.

Президент США непосредственно и через своего помощника по национальной безопасности принимает участие в разработке стратегии на всех этапах ее формирования.

«Стратегия национальной безопасности США» является основой американского военно-политического курса. Выдвигаемые в ней цели и требования служат главными ориентирами программно-целевого планирования строительства Вооруженных сил и развития всей системы национальной безопасности страны. Механизм реализации стратегии национальной безопасности в строительстве и применении ВС США предусматривает издание Пентагоном целого комплекса документов, на основе которых разрабатываются оперативные планы, военные программы и военный бюджет. В действующей в настоящее время «Стратегии национальной безопасности США» военной мощи отводится ключевая роль как в обеспечении глобального лидерства, национальной безопасности, так и защиты и продвижения национальных интересов США. Вооруженные силы США рассматриваются как наиболее действенный инструмент сдерживания потенциальных противников и реагирования на кризисы. При этом приемлемыми и наиболее предпочтительными считаются упреждающие активные действия.

В «Стратегии национальной безопасности» отражается намерение США создать условия, исключающие возможность соперничества с ними в военной области. Под предлогом непредсказуемости развития военно-политической обстановки и стремления потенциальных противников нивелировать американское военное превосходство, используя новые (асимметричные) способы и средства ведения вооруженной борьбы, планируется значительно расширить возможности Вооруженных сил США в таких областях, как борьба с террористическими организациями и партизанскими формированиями, предотвращение приобретения и применения потенциальными противниками оружия массового поражения и иных средств вооруженной борьбы, обладание которыми может подорвать безусловное военное превосходство США.

Анализ документов по национальной безопасности, изданных в странах НАТО, свидетельствует, что все они разработаны с учетом коалиционной стратегии и, по сути, следуют установкам американского военно-политического руководства.

В «Стратегической концепции НАТО» отмечается, что современная обстановка в мире характеризуется неопределенностью и угрозами интересам альянса, связанными с распространением ОМП, усилением международного терроризма, нарушением потоков жизненно важных ресурсов и другими негативными факторами. В вероятной войне ОВС НАТО будут действовать как в зоне ответственности альянса, так и за ее пределами. В целом, коалиционная стратегия НАТО, несмотря на произошедшие геополитические изменения, сохраняет свою экспансионистскую сущность и направлена на защиту и продвижение интересов Запада с использованием силовых методов.

Руководство НАТО, проводя политику с позиции силы, не скрывает свое стремление контролировать «политическое состояние мирового сообщества, военно-стратегическую обстановку, а также запасы и распределение ресурсов на глобальном уровне». Для этого перед НАТО стоит задача закрепить в регионах существующих и перспективных месторождений энергоресурсов и путей их транспортировки. Страны, входящие в НАТО, вносят изменения в свои национальные стратегии с тем, чтобы они соответ-

ствовали общей стратегии блока. Показательны в этом отношении концептуальные документы главных европейских членов альянса — Великобритании, Франции и ФРГ.

Анализ официальных документов, в которых декларируются современные подходы Лондона к обеспечению национальной безопасности, свидетельствует, что в своей внешнеполитической деятельности Великобритания опирается на постоянное укрепление своих позиций в НАТО на основе особых партнерских отношений с США, активно участвует в формировании европейской политики в области обороны и безопасности и создании общеевропейского механизма разрешения конфликтов и кризисных ситуаций, в том числе, возникающих в удаленных от Европы регионах. Во внешней и оборонной политике Великобритании упор делается на борьбу с международным терроризмом и распространением ОМП, а также нейтрализацию транснациональных угроз, исходящих с территории так называемых «проблемных» государств. Великобритания активнее других стран НАТО поддерживает все мероприятия американской администрации в этом направлении и активно реформирует свои Вооруженные силы с учетом изменения их задач. Во внутривойсковой деятельности основными приоритетами военно-политического руководства Великобритании являются ужесточение национального законодательства в сфере борьбы с международным терроризмом, усиление финансового контроля над организациями, подозреваемыми в причастности к террористической деятельности.

Во Франции официальные подходы к обеспечению национальной безопасности напрямую зависят от складывающейся обстановки и тесно связаны с конкретной официальной линией французского президента. Среди основных приоритетов стратегии национальной безопасности Франции следует отметить:

- утверждение собственного независимого статуса за счет обладания ядерным потенциалом и значительной военной мощью;
- участие в формировании политики НАТО;
- дальнейшее укрепление ЕС через валютный союз (евро) и франко-германское взаимодействие;
- укрепление двусторонних отношений с США.

В Германии понимание проблем национальной безопасности тесно увязывается с необходимостью изменения задач и предназначения бундесвера. Согласно официальной позиции военно-политического руководства ФРГ, угрозы и риски современной Германии приобретают комплексный характер и могут возникнуть в любое время в любой точке мира. При этом руководство ФРГ считает, что «ни одно государство в современных условиях не может собственными силами обеспечить для себя мир, безопасность и благополучие». Исходя из этого, стратегия национальной безопасности ФРГ предусматривает тесное взаимодействие по вопросам международной и национальной безопасности с союзниками и партнерами, использование комплексного подхода к обеспечению всех аспектов безопасности (внутренних и внешних, политических, экономических, экологических, социальных и др.), а также реализацию принципа превентивности, предполагающего раннее выявление кризисов и заблаговременное предотвращение их опасных последствий. Важным является также содержащееся в военно-доктринальных документах ФРГ положение о стирании границ между внутренней и внешней безопасностью. В целом, руководство Германии рассматривает Вооруженные силы как универсальный инструмент государственной политики, направленной на гарантированное обеспечение безопасности граждан и предназначенной для парирования любых угроз, с какими только может столкнуться страна уже в ближайшем будущем.

Среди стран, которые в достаточно близкой перспективе смогут оспорить превосходство США в военной сфере, американское руководство особо выделяет Китай, который за последние десятилетия существенно активизировал свою внешнеполитическую и военную деятельность. Непрерывно и динамично растет военный бюджет страны, а Народно-освободительная армия Китая преобразуется в Вооруженные силы, отвечающие всем современным требованиям. В связи с этим представляет интерес современная концепция национальной безопасности КНР. Ее положения излагаются в таких программных документах, как решения съездов коммунистической партии, постановления пленумов и Централь-

ной военной комиссии ЦК КПК, а также в документах Центрального военного совета и Государственного совета КНР. Широкой общественности (в том числе и международной общественности) основные моменты по этой теме в их открытой официальной трактовке представляются в Белой книге «Национальная оборона Китайской Народной Республики», которая регулярно публикуется пресс-канцелярией Госсовета КНР. Основным принципом китайской стратегии национальной безопасности является опора на собственные силы, что трактуется как «использование всех имеющихся у государства возможностей для защиты национальных интересов, проведение независимой внешней политики, неучастие в военно-политических блоках и отказ от вступления в союз с великими державами, а также противодействие гегемонизму США». По мнению китайского руководства, национальная безопасность напрямую зависит от мощи государства. Главными ее компонентами считаются экономика, наука и техника, внутривнутриполитическая стабильность и военная мощь. При этом доминирующим фактором в настоящее время является экономический потенциал государства. В качестве главного условия и основы успешного экономического развития называется «создание мирного окружения» (военно-политический аспект безопасности) и «экономическая интеграция с соседями по региону» (экономический аспект). Одной из важных задач в области обеспечения национальной безопасности, как заявляют китайские руководители, является «предотвращение локальной войны в регионе». Главным средством этого, считают они, являются Вооруженные силы, которые должны «повышать свою маневренность, огневую мощь и гибкость системы управления, а также добиваться более полного использования научных достижений в своей деятельности».

В целом, исследование концептуальных документов ведущих зарубежных стран, освещающих взгляды их руководства на проблему обеспечения национальной безопасности, свидетельствует о том, что истинные цели государств в них, как правило, завуалированы и прикрыты высокопарной риторикой, а декларируемые положения зачастую не соответствуют практическим действиям на международной арене. Тем не менее, концептуальные полити-

ческие документы, к важнейшим из которых, безусловно, относится стратегия национальной безопасности или равнозначный ей по своим функциям документ, занимают особое место и играют важную роль в системе обеспечения национальной безопасности и в процессе принятия ключевых решений любой страны.

Таким образом, стратегия национальной безопасности включает в себя стратегии тех сфер и направлений, которые важны для национальной безопасности, то есть для обеспечения приемлемых условий существования и развития нации. Стратегия национальной безопасности формулируется обычно в официальном документе. В России — это Стратегия национальной безопасности до 2020 г. Стратегия Национальной безопасности РФ до 2020 года утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537.

Необходимость разработки и принятия Стратегии в РФ были вызваны:

- обострением межгосударственных противоречий, связанных с неравномерностью развития государств и углублением разрыва между уровнями благосостояния их населения;
- уязвимостью всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз;
- укреплением новых центров экономического роста и политического влияния, которые обуславливают качественно новую геополитическую ситуацию; несостоятельностью систем глобальной и отдельных региональных безопасностей (например, ориентированной в Евро-Атлантическом регионе только на Организацию Североатлантического договора);
- несовершенством правовых инструментов и механизмов, создающих угрозу обеспечения международной безопасности;
- необходимостью решения важных внутренних вопросов в области здравоохранения, образования, науки, экологии, культуры, а также повышения уровня благосостояния граждан и экономического роста.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» — это ответ на новую геополитическую обстановку и на изменившийся расклад сил в мировом сообществе.

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Третий уровень геостратегии — военная стратегия, которая координирует только военные проблемы национальной безопасности: развитие военной промышленности и обеспечение вооруженных сил боевой техникой, оружием, средствами связи, амуницией и т. д., боевую подготовку военнослужащих, боеготовность и боеспособность войск и сил флота. Военная стратегия, как правило, сформулирована в военной доктрине.

За последние 10 лет произошли существенные изменения в содержании военных доктрин в связи с изменением материальной базы ведения войны на суше и на море. Из анализа военных конфликтов США и НАТО против Ирака, Югославии (1999 г.) и Афганистана (2001 г.), последних арабских конфликтов следует, что приоритетное развитие получили виды Вооруженных сил и рода войск и сил флота, оснащенные средствами поражения дальнего действия. В первую очередь силы и средства, которые интегрированы с информационно-управляющими боевыми системами и обладают способностью поражать обычным оружием объекты противника практически на всей его территории в реальном масштабе времени и с высокой точностью.

Военная доктрина — научно обоснованная и официально принятая на достаточно длительный период времени система руководящих установок, определяющих применение средств военного насилия в политических целях, характер военных задач и способы их решения, направленность военного строительства. Военная доктрина устанавливает сущность, цели и характер возможных войн, военно-политические, стратегические, технические, экономические, правовые, другие важнейшие аспекты военной политики, касающиеся подготовки государства к войне или к отражению агрессии. Может приниматься государством или коалицией госу-

дарств. Военная доктрина России определяет военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности страны, что обуславливает ее оборонительный характер. Военная доктрина, вскрывая характер потенциальной военной опасности в конкретных исторических условиях, определяет состав основных потенциальных противников и союзников в предполагаемых военных конфликтах, намечает магистральные пути и способы решения военных задач и реализации программ военного строительства по развитию вооруженных сил, устанавливает рациональное сочетание и взаимодействие политических усилий и военных средств для обеспечения военной безопасности. В военной доктрине воплощаются все ключевые установки и принципы проведения долговременной военной политики государства. В свою очередь она может состоять из следующих разделов.

Воздушно-космическая доктрина (присутствует только у мировых держав, обладающих сравнительно мощным авиационно-космическим потенциалом) определяет роль и место авиационно-космических средств в обороне государства и ведении войны, их общий состав, структуру, решаемые стратегические задачи, основные способы и формы применения в мирное и военное время. Воздушно-космическая доктрина в значительной степени устремлена в перспективу, исходит из возможности создания новых средств борьбы, в том числе оружия космического базирования на новых физических принципах. На нее оказывают большое влияние международные ограничения, связанные с запрещением вывода в космос ядерного оружия, созданием ударных наступательных космических систем, полномасштабной противоракетной и противоспутниковой обороны.

Военно-морская доктрина крупных морских держав определяет цели, задачи, формы и способы ведения вооруженной борьбы на акваториях морей и океанов. Обычно исходит из приоритетной роли военно-морских сил, возможности их использования для решения важнейших стратегических задач войны, решающего влияния на развитие войны посредством подрыва военно-экономического потенциала противника, определяет характер

проводимых на море и в оперативно важных приморских районах операций и военных действий на океанских (морских) коммуникациях, включая морскую блокаду. В военно-морской доктрине изложены основополагающие политические, стратегические и военно-технические установки по развитию военно-морских сил, их необходимый состав, структура и техническое оснащение, направленность развития, подготовка стратегического и оперативного применения ВМФ.

Одновременно определяется комплекс политических, военных и экономических мер для поддержания и наращивания военно-морской мощи государства, создания благоприятных условий для базирования и боевого применения ВМФ совместно с другими видами вооруженных сил и боевых средств на морских, океанских и континентальных ТВД, для завоевания господства на море и его использования для успешного завершения войны. В наиболее законченных формах разработаны военно-морские доктрины Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Военно-промышленная доктрина представляет систему взглядов и принципов, определяющих общую направленность военно-технической политики государства, содержание основных военно-технических задач, способы их решения, порядок обоснования, разработки и испытаний военной техники и вооружения, организацию текущего военного производства и технического переоснащения вооруженных сил в интересах обеспечения безопасности государства в мирное время и успешного решения военно-политических и стратегических задач в ходе войны. Военно-промышленная доктрина устанавливает исходные данные по формированию:

- научного обеспечения разработки, испытаний и производства модернизированных, новых и перспективных видов оружия и военной техники в общегосударственном масштабе на уровне видов ВС и отраслей военной промышленности;
- «Основных направлений развития вооружения и военной техники» на период от 10 до 15 лет;
- «Программ вооружений» на 5–10 -летний период;
- «Планов опытно-конструкторских работ и закупок вооружения и военной техники» на 3–5 -летний период;

- принципов кооперации и распределения военного производства по регионам государства, отраслям промышленности и видам (родам) ВС;
- мер по поддержанию мобилизационной готовности военной промышленности, организации перевода экономики на военное положение и разворачиванию военного производства в ходе войны;
- способов и сроков проведения военно-промышленной конверсии;
- организации управления военным производством в мирное время, в угрожаемый период и с началом войны;
- материальных и финансовых ресурсов для обеспечения военного производства в мирное время и по планам военного времени.

Основу военно-промышленной доктрины составляет установление целей и задач по поддержанию технического оснащения ВС на уровне оборонной достаточности, своевременного обновления военной техники и вооружения с учетом конкретной военно-политической обстановки, использованию последних достижений науки и техники для исключения военного превосходства вероятного противника и сохранения паритета в важнейших стратегических средствах борьбы. Военно-промышленные доктрины агрессивных государств, как правило, ориентированы на достижение решающего военно-технического превосходства над государствами-жертвами их захватнических устремлений. Коалиционные военно-технические (военно-промышленные) доктрины (например, в рамках СНГ, НАТО) определяют формы и порядок сотрудничества отдельных государств в военно-технической области с дружественными и союзными государствами, их участие в совместном создании некоторых видов вооружения, решение задач, связанных с военной конверсией, утилизацией и уничтожением сокращаемых или снимаемых с вооружения военно-технических систем. Ими предусматриваются также меры по нераспространению (экспорту) стратегически опасных, в том числе высокоточных, вооружений и «чувствительных технологий».

Военная доктрина подчинена военной политике. Она является исходной научно-практической базой для разработки военных концепций, программ, планов, других государственных документов, углубляющих и конкретизирующих ее содержание.

Военные стратегии существуют давно. По крайней мере, уже в полисах Древней Греции существовали избираемые государственные должности архонта и стратега, первая из которых трактовалась как должность верховного правителя, а вторая — как должность высшего военачальника. Таким образом, мы можем констатировать, что разделение политической деятельности на геостратегическую и военно-стратегическую произошло не позднее 5 века до н. э. Правда и до и после этого греческого опыта разделения политики на гражданскую и военную мы обнаруживаем объединение этих видов политики в деятельности одного лица. Так, например, Никколо Макиавелли занимал должности второго секретаря (внутренние дела) и секретаря Комиссии десяти (военные дела) Флорентийской республики. Поэтому Н. Макиавелли приходилось осуществлять как стратегию национальной безопасности, так и военную стратегию (и не только планировать, но и руководить войском). В других итальянских республиках и синьориях эпохи Возрождения геостратегические задачи решали высшие политики; для осуществления чисто военных целей приглашались профессиональные военные — гонфалоньеры.

Во все времена, вплоть до XX века, прерогатива формулировать высшие национальные и военные цели принадлежала либо наследственным правителям (королям, императорам, халифам и т. д.), либо уполномоченным на это высшим политическим деятелям: президентам, канцлерам, премьер-министрам, визирям и др.

С начала XX века функции составления стратегических и военных доктрин, а следовательно, и формулирования высших целей нации постепенно переходят к аппарату, обслуживавшему высших должностных лиц, т. е. к политологам. Высшие политики государства по-прежнему могли формулировать стратегические цели нации, но, получая доклады, справки и доктрины в готовом виде, предпочитали лишь вносить в них необходимые изменения. Конечно, перед составлением этих документов они проводили не-

обходимый инструктаж своего аппарата о том, каково должно быть содержание и выводы, какие, например, национальные цели необходимо сформулировать в той или иной доктрине. Таким образом, составление важнейших национальных документов перешло к политологам.

Однако с развитием демократии вместе с официальными политологами, формулирующими государственную точку зрения, появилось немалое число «свободных художников» — политологов, создающих политические теории, концепции, стратегии и предлагающих их в виде книг или статей на рынке идей. Одни идеи таких «свободных» политологов через общественное мнение или личное общение с политиками составляли основу государственной стратегии, другие только влияли тем или иным образом на ее формирование, а идеи третьих, совсем не найдя спроса, канули в историю политической мысли.

В XX веке практика составления стратегий и доктрин различного уровня получила наибольшее распространение в США. Уже в начале века, в 1904 году президент Т. Рузвельт (1858–1919) в послании к конгрессу обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами национальной безопасности.

Во время Первой мировой войны все воюющие страны имели ясное представление о национальных целях и военной стратегии. Для держав Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) национальными целями считались завоевание «жизненного пространства», создание колониальных империй, а военной стратегией была быстрая наступательная война. Для государств Антанты (Великобритания, Франция, Россия) национальными целями, очевидно, были сохранение территорий метрополий и колоний, а военной стратегией — позиционная оборона с возможными территориальными приобретениями в случае победы. Россия, например, вступая в войну, рассчитывала добиться контроля над черноморскими проливами.

Во время Второй мировой войны нацистское руководство Германии выдвинуло в качестве национальной цели господство над миром, которое в первоначальном виде выглядело как раздел сфер влияния между союзниками: Италией, Германией и Япони-

ей. Военная стратегия Германии, в начале нацеленная на Запад, после 1940 года, когда не удалось сокрушить Великобританию путем систематических бомбардировок, изменилась, получив восточное направление. Суть военной стратегии Германии, ввиду ограниченности ресурсов, всегда составлял блицкриг.

Национальные цели стран Атлантической хартии (Великобритании и США) состояли в защите наций, национальных, колониальных и подмандатных территорий от агрессии держав «оси», восстановлении демократии в оккупированных странах, странах-агрессорах и установлении справедливого порядка во всем мире.

На начальном этапе Второй Мировой войны военной стратегией этих стран стала маневренная оборона на североафриканском театре военных действий, а также в Атлантическом и Тихом океанах, на Тихоокеанских островах.

СССР, вступивший в войну позднее и присоединившийся к Атлантической хартии только в декабре 1941 года, вынужден был также придерживаться стратегической обороны до победы под Сталинградом (хотя И. В. Сталин планировал победоносную войну уже на начальном этапе на чужой территории, в первую очередь, в Европе, т. е. наступательную стратегию). С 1943 года союзники (СССР, США, Великобритания) осуществляли наступательную военную стратегию.

После Второй мировой войны с образованием биполярного мира основными национальными стратегиями лидеров противостоящих блоков НАТО и Варшавского договора, США и СССР стала победа в «холодной войне» и распространение своей системы ценностей (идеологии) на весь мир.

Стратегия национальной безопасности США в течение «холодной войны» (1946–1989) также видоизменялась.

Первый период холодной войны, который длился с марта 1946 года (речь У. Черчилля в г. Фултоне США) до 1949 года (испытание в СССР атомной бомбы) был периодом ядерной монополии США. В это время действовала стратегия «массированного возмездия», согласно которой американская стратегическая авиация всегда должна быть готовой нанести сокрушительный удар атомными бомбами по всем основным политическим, военным

и промышленным объектам СССР в ответ на его коммунистическую экспансию.

Во второй период холодной войны (1949 год — начало 1970-х годов) США лишились монополии на ядерное и термоядерное оружие, но имели преимущество по количеству атомных боеголовок. В этот период в США действовала стратегия «гибкого реагирования», в соответствии с которой американские органы безопасности должны предупреждать появление где бы то ни было коммунистических режимов, а вооруженные силы — находиться в готовности сокрушить таковые и отразить агрессию СССР и его союзников.

В третий период холодной войны (с начала 1970-х годов по 1989 г. — разрушение берлинской стены), когда Советским Союзом было достигнуто равенство по количеству и качеству зарядов и их носителей (так называемой ядерной триады: межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования; стратегические подводные крейсера с МБР; стратегические бомбардировщики с атомными бомбами на борту), действовала американская стратегия «реалистического сдерживания», по которой США и их союзники противостояли попыткам расширения социалистического лагеря, пропаганды коммунистических идей с учетом паритета вооружений, соотношения всех геополитических характеристик (территории, полезных ископаемых, количества и качества населения, темпов экономического развития и т. д.).

Границы периодов действия той или иной стратегии национальной безопасности весьма условны и не связаны жестко с ядерной монополией, преимуществом США или ядерным паритетом между США и СССР. Принятие очередной стратегии зависело и от других факторов:

- состояния американско-советских отношений;
- успехов или поражений в локальных войнах;
- успехов или провалов в распространении коммунистических идей в мире;
- прихода к власти проамериканского или прокоммунистического правительства в той или иной стране;
- субъективного мнения президента США и его администрации о «советской военной угрозе».

При этом основой всех стратегий национальной безопасности продолжало оставаться «сдерживание путем устрашения» Варшавского договора в Европе, Советского Союза во всем мире и коммунистических идей в массовом сознании граждан всех стран. Это совпадало с геостратегией анаконды, предлагаемой ведущими геополитиками Х. Мэхэном, С. Коэном, Г. Киссинджером, которая заключалась в «охвате и удушении» СССР, Варшавского договора и социалистического лагеря системой военно-морских баз и военно-политических блоков.

После Второй мировой войны геополитика оказалась скомпрометированной как поощрявшая агрессию. Необходимо было переосмыслить старые теории с учетом новых реалий. В этом направлении работали представители так называемой консервативной школы. Новые идеи и дальнейшее развитие геополитики как науки в определенной степени связаны с американским геополитиком Соломом Коэном. Его основными работами являются «География и политика в разделенном мире» (1963 г.), «Новая карта глобального политического равновесия» (1982 г.), «Глобальные геополитические изменения в эру после «холодной войны» (1991 г.).

С. Коэн ввел в геополитику новые, более сложные геополитические структуры мира и представления о многополюсности мира и динамике иерархии центров политической силы.

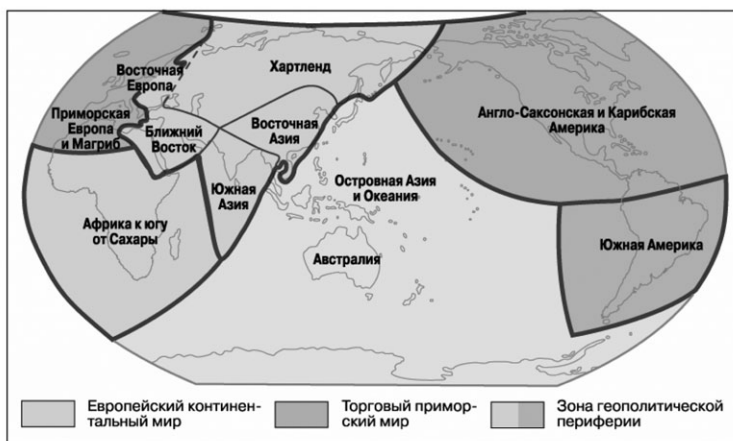
Например, С Коэн выделил три уровня геополитической организации мира:

- геостратегическая область (в мире их две — Торговый приморский и Евразийский континентальный мир);
- геополитический регион (их пять в Торговой приморской области — Приморская Европа и Магриб, Африка к югу от Сахары, Северная Америка и Карибский бассейн, Южная Америка, Островная Азия и Океания и два в Евразийском континентальном мире — Хартленд и Восточная Европа, Восточная Азия);
- нация-государство.

В геополитическую модель С. Коэна входит и так называемая мировая «периферийная зона», включающая Африку и Латин-

скую Америку. Ближний Восток, Африка к югу от Сахары и Юго-Восточная Азия входят в «зоны разлома» — конфликтные районы геополитической нестабильности, где противостоят друг другу представители разных геостратегических областей, что выражается в острых межгосударственных и этнических конфликтах.

Кроме того, в качестве «транзитных государств» («государств-ворот») выступают территории, через которые осуществляется взаимодействие государств, относящихся к разным геостратегическим областям и регионам. Примеры транзитных государств: страны Балтии, Словения, Эритрея, Каталония, Страна Басков, Пенджаб, Квебек и др.

Геополитическая модель мира С. Коэна

Следовательно, С. Коэн одним из первых обосновал возможность распада биполярного мирового порядка и возрастание роли геополитических регионов, характеризующихся сравнительно однородными экономическими, политическими и культурными признаками.

Таким образом, была предпринята попытка избежать ограниченности географического и экономического детерминизма в геополитике. Выделенные геополитические регионы включались в две геостратегические сферы. В морскую сферу включены Англо-Америка и Карибы, Западная Европа и Магриб, Внеконтинентальная «Оффшорная» Азия и Океания, Южная Америка и Африка

южнее Сахары. В Евразийскую сферу входят Хартленд (Россия и Восточная Европа) и Восточная Азия. За пределами двух геостратегических сфер выделены Южная Азия (Индия), Средний Восток и Центральнo-Восточная Европа. Геополитические регионы находятся на разных стадиях развития и связаны между собой потоками энергии, перемещением товаров, капиталов, людей и идей. Каждый регион обладает определенным уровнем энтропии (по аналогии с физикой). Повышение уровня энтропии свидетельствует об исчерпаемости внутренней энергии или производительной способности. Геополитические регионы со сверхдержавами характеризуются низким и средним уровнем энтропии и определяют равновесие мировой геополитической системы.

В СССР в период холодной войны не формулировалась национальная стратегия и стратегия национальной безопасности. Роль обеих доктрин играла программа построения коммунизма, которая предполагала распространение коммунистических идей и коммунистического общества на всей территории земного шара. Западные теоретики сформулировали в конце 60-х годов (после событий в Чехословакии 1968 года) так называемую доктрину ограниченного суверенитета для стран Варшавского договора, которые были связаны обязательствами не изменять существующий социалистический строй. Эта концепция, которая играла роль стратегии национальной безопасности СССР (и стран Варшавского договора) была названа доктриной Л. И. Брежнева.

В основе военной стратегии СССР до 1962 года лежала концепция, сложившаяся в ходе Великой Отечественной войны, которая включала следующие положения:

- сначала стратегическая оборона, затем — стратегическое наступление;
- боевые действия должны вестись с применением обычного оружия;
- ядерное оружие играет вспомогательную роль;
- основу боевой мощи составляет сухопутная армия, где ведущими родами будут артиллерия, танковые войска и ВВС;
- военно-морской флот главной задачей имел обеспечение действий сухопутных сил.

В 1962 году была принята новая военная стратегия, в основе которой лежали теоретические разработки, осуществленные под руководством маршала Советского Союза В. Д. Соколовского (1897–1968) в бытность его начальником Генерального штаба (1952–1960). Основные положения этой стратегии (на Западе ее называют доктриной Соколовского) вошли в боевые уставы всех видов вооруженных сил СССР. Суть их в следующем:

- любой конфликт между двумя супердержавами, с какой бы стадии он ни начался, неминуемо перерастет в мировую ракетно-ядерную войну, ибо сторона, терпящая поражение, обязательно применит все, даже самые губительные виды оружия массового поражения;
- при наличии больших запасов ядерного оружия и средств доставки достаточной дальности, важнейшее значение приобретает фактор внезапности, а следовательно, возрастает значение слежения, в том числе и из космоса, за носителями ядерного оружия (ракеты в шахтах сухопутного базирования, самолеты с ядерными бомбами, атомные ракетные подводные лодки), находящимися на боевом дежурстве. Это проблемы первой фазы (первого удара) ракетно-ядерной войны;
- во время второй фазы результаты первого ядерного удара (нанесенного по носителям ядерного оружия, политическому руководству, основным командным пунктам, крупным группировкам войск и скоплениям боевой техники, крупным предприятиям военной и тяжелой промышленности, столице и большим городам) усиливаются использованием всех видов и родов войск, всех средств ведения войны;
- главной задачей всей стратегии является избежать первого ядерного удара, упредить противника, если он готовится нанести удар.

Доктрина В. Д. Соколовского, в отличие от предыдущей военной стратегии СССР, отдавала приоритет ядерному оружию; комплекс обычных вооружений стал играть второстепенную, дополнительную роль.

В начале 1980-х годов, когда в отношениях СССР и США была поднята проблема первого ядерного удара и готовившая его сто-

В. Д. Соколовский
(1897–1968)

рона (и СССР и США имели в этом отношении аналогичные стратегии) могла быть представлена мировому общественному мнению как потенциальный агрессор, СССР пересмотрел свою военную стратегию. Была принята новая военная доктрина, имевшая исключительно оборонительный характер, а в боевые уставы всех видов Вооруженных сил внесены изменения о том, что ядерное оружие может быть применено лишь в ответ на применение его противником. Политическое руководство СССР сделало несколько заявлений на

самом высоком уровне об оборонительном характере военной стратегии и отказе от применения первым ядерного оружия. Впрочем, это носило пропагандистский и политический характер и вряд ли могло быть осуществлено практически, зато дезориентировало военное руководство. Поэтому новая военная доктрина современной России при сохранении своей оборонительной направленности исключает положение об отказе применения первой ядерного оружия.

Военные стратегии США можно подразделить на стратегии ядерной войны и стратегии обычной войны. С учетом резкого возрастания роли ядерного оружия во всех послевоенных стратегиях, в первую очередь обратимся к военным стратегиям ядерной войны.

1. Стратегия «всеобщей ядерной войны». Всеобщая ядерная война, по мысли американских военных стратегов, может быть в двух вариантах:

- контрсилловой вариант — обмен массированными ракетно-ядерными ударами только по военным объектам и в первую очередь по базам стратегических носителей ядерного оружия. Цель ударов с обеих сторон — подрыв ядерной мощи противника, чтобы в дальнейшем путем переговоров добиться его политической капитуляции;

- неограниченный обмен ядерными ударами по военным, промышленным объектам и крупнейшим городам. Этот вариант скорее всего привел бы к взаимному уничтожению воюющих стран, а может быть, и всего живого на Земле.

2. Стратегия «гарантированного уничтожения». Эта военная стратегия, сформулированная при военном министре Р. Макнамаре (1916–2009) в 1965 году, исходила из того, что первым применит ядерное оружие СССР. В таком случае США должны быть уверены в мощи своего ответного, «второго» удара, в гарантированном уничтожении агрессора. Гарантированным уничтожением считалось нежизнеспособное состояние общества противника после ответного ядерного удара, а именно потеря $1/4$ – $1/3$ населения, потеря $2/3$ промышленности.

3. Стратегия «ограниченной ядерной войны». Эта стратегия была разработана под руководством Министра Обороны Дж. Шлессинджера и принята в 1974 году. Теоретики этой концепции, Г. Киссинджер, М. Тэйлор и др., исходили из невозможности, при наличии огромных запасов ядерного оружия, всеобщей ядерной войны, которая может уничтожить все живое на Земле. Недостаточная реалистичность стратегии «всеобщей ядерной войны» и породила стратегию «ограниченной ядерной войны», которая, по мысли ее авторов, должна увеличить сдерживающую силу ядерного оружия. Эта стратегия предполагала нанесение ядерных ударов только по военным объектам, в первую очередь по базам носителей ядерного оружия, командным пунктам военного и политического руководства. Эта военная стратегия считалась американскими теоретиками наиболее подходящей в условиях военного паритета США и СССР.

Несколько слов о деятельности Министра Обороны США Дж. Шлессинджера. Дж. Шлессинджер в своё время сформулировал «новый американский подход к стратегическому планированию». Существо его состояло в том, чтобы, форсируя курс на создание высокоточных систем наведения, создавать возможность для первого, обезоруживающего удара. В этом случае, считал он, поразив советские Вооруженные силы и дезорганизовав систему управления, удастся, по крайней мере, ослабить силу ответного

советского удара по территории США, особенно по городам. Таким образом, откровенно подготавливалась возможность вести ядерную войну против СССР, и оправдывались колоссальные расходы на содержание и совершенствование ядерного арсенала.

Эта стратегия была уложена в рамки концепции «ограниченной ядерной войны» и «гибкого стратегического нацеливания». В ее подкрепление Дж. Шлессинджер потребовал от конгресса увеличить расходы на исследовательские работы в области создания боеголовок и межконтинентальных баллистических ракет с контрсиловыми возможностями. Конгресс принял положительное решение по требованиям Министра Обороны. Были также внесены коррективы в планы ведения ядерной войны против Советского Союза. В частности, подвергся модернизации механизм нацеливания ракет «Минитмен III» таким образом, что все 550 единиц могли быть перенацелены в течение тридцати шести минут, а вся группировка Минитменов — в течение суток.

Дж. Шлессинджер не только развил концепцию обезоруживающего первого удара по Советскому Союзу на основе технологического превосходства, но и положил начало еще одному направлению, идя по которому, считал он, США приобретут дополнительные преимущества над СССР. Он считал, что в условиях стратегического паритета Соединенные Штаты обязаны приступить к наращиванию обычных сил, повышению их боеспособности за счет изменения соотношения боевых частей и частей поддержки в пользу боевых подразделений. Был взят курс на то, чтобы начиная с 1975 г. постоянно наращивать военные расходы для достижения военного превосходства. Он предложил добавить к военному бюджету 1975 г. в 85 млрд. долл. еще 6 млрд. долл. дополнительно. Значительные добавки предлагались и к бюджету 1976 г.: он потребовал в общей сложности на военные цели 102 млрд. долл.

Военные стратегии обычной войны также занимают важное место в стратегии национальной безопасности. Несмотря на первостепенную роль ракетно-ядерного стратегического оружия, его применение, как тотальное, так и ограниченное, остается проблематичным. Оно, более эффективное потенциально, применяемое реально, становится опасным для самих США. Кроме того, для

обеспечения не глобальных, а региональных и локальных интересов обычное оружие эффективнее ядерного.

Рассмотрим основные американские военные стратегии обычной войны.

1. Военная стратегия «двух с половиной войн». С точки зрения этой концепции, строительство, подготовка и использование вооруженных сил США должны быть рассчитаны на ведение двух «больших» (вероятно против СССР и КНР) и одной «малой» (против любой средней или небольшой страны) войн. Эта стратегия действовала в период с 1949 (победа коммунистов в Китае) по 1970 годы.

2. Военная стратегия «полутора войн». Была принята при президенте Р. Никсоне в 1970 году. Изменение военной стратегии обычной войны было вызвано, во-первых, отходом КНР от единого курса социалистических стран и политики дружбы с СССР; во-вторых, огромной дороговизной вьетнамской «полувойны», которую вели США, в-третьих, невозможностью обеспечить силами и средствами военную стратегию «двух с половиной войн», ее нереалистичностью. Новая концепция, очевидно, предполагала вести «большую» войну по принципу «или – или» (с СССР или КНР) и одновременно «малую» войну в любом районе земного шара.

Кроме военной стратегии, рассчитанной на использование всех вооруженных сил, существуют стратегии применения видов (сухопутные силы, военно-морские силы, военно-воздушные силы) и родов войск (морская пехота, танковые войска, авианосные ударные соединения, космические силы и т. д.).

Военно-морские стратегии США, как стратегии главного вида вооруженных сил, имеют важное значение для обеспечения национальной безопасности. Среди них следует выделить следующие стратегии:

1. Стратегия морской мощи. Ее истоки восходят к теории американского адмирала А. Мэхэна. Морская мощь, военно-морское превосходство, по представлениям современных теоретиков, необходимы для обеспечения влияния в районах жизненно важных интересов, доступа к богатствам океанов, обеспечения судоходства и свободы торговли. В настоящее время США располагают

11 авианосно-ударными соединениями (АУС), 41 атомной подводной лодкой (АПЛ) с межконтинентальными баллистическими ракетами, 200 военно-морскими базами (в США и вне их территории) и огромным вспомогательным и торговым флотом, способным быстро увеличить возможности военно-морского флота.

В настоящее время на боевом дежурстве в ВМС США находятся 11 авианосных группировок + «резервная» 14-я АУГ, к которой в настоящее время не приписано ни авианосца, ни авиакрыла (полка морской авиации).

2. Стратегия контроля над морем. Эта концепция предусматривает установление неограниченного контроля американских ВМС совместно с другими видами и родами вооруженных сил (например, космическими силами) над важнейшими стратегическими акваториями Мирового океана путем боевого патрулирования АПЛ и АУС, боевого дежурства стратегической авиации, контроля космических сил с применением современных систем связи и маневрами в необходимых случаях корпуса морской пехоты. Эта концепция берет свое начало в трудах английского адмирала Ф. Колумба, других теоретиков Британской империи. В настоящее время для Америки она означает подавляющее превосходства флота США над флотами всех остальных вероятных противников вместе взятых и возможность даже в случае войны контролировать морские коммуникации и не позволять флотам противника активных действий.

Вице-адмирал королевских ВМС Британии Филипп Говард Колумб (1831–1899) — выдающийся военный историк, геополитический стратег и крупный теоретик военно-морского искусства. В историю мировой геополитической мысли Ф. К. Колумб вошел как один из основоположников концепции морского могущества, составившей основу системы идей англо-американской школы атлантизма.

Начало теоретических исследований Ф. К. Колумба в области военно-морской истории и стратегии можно отнести к 70-м годам XIX в., результатом которых стало издание в 1891 г. фундаментального труда «Морская война, ее основные принципы и опыт», который был переведен на многие европейские языки, в том числе и на русский в 1894 г.

Концепция «морского могущества» нередко определяется исследователями как концепция «Мэхэна—Коломба». Отметим, что, будучи современниками, авторы работали практически независимо друг от друга, рассматривая на основе исторических примеров проблему укрепления могущества державы за счет завоевания господства над морскими пространствами, направленного, в конечном счете, на обеспечение свободы морской торговли. Морская торговля, как отмечают классики геополитики, и является сущностью морской цивилизации. Таким образом, в рамках классической геополитики морская цивилизация есть «торговая цивилизация». Именно срыв морской торговли противника и оборона собственных торговых путей и составляют сущность концепции. Анализируя различные степени владения морем, Ф. К. Колумб рассматривал Крымскую войну как практически единственный в истории случай абсолютного обладания морем союзническими силами, противостоявшими России, что оказалось возможным из-за специфики проливной зоны, дающей возможность проведения операций морской блокады, а также практического отсутствия у России парового флота, который мог соперничать с силами союзников.

Будучи участником Крымской войны, Ф. К. Колумб достаточно много внимания уделял проблемам русского флота, что, безусловно, вызывало интерес со стороны отечественных теоретиков и практиков военно-морской стратегии. Почти одновременно с выходом в свет работ А. Мэхэна и Ф. К. Коломба и переводом их на русский язык на страницах военно-морского журнала «Морской сборник» развернулась дискуссия о проблеме морского могущества России, которая не утихает и по сей день. При этом как сторонники, так и оппоненты трактовки России как морской державы в том или ином контексте ссылаются на труды А. Мэхэна и Ф. К. Коломба, ставшие на сегодняшний день классическими примерами геостратегических исследований

Обратимся к проблеме влияния стратегий на геополитические картины мира XX века.

В течение XX века геополитический формат мира менялся несколько раз. Начало века «цивилизованное» человечество встречало с предчувствием фатальной неизбежности войны за передел мира.

Основными причинами этой войны служили представления «обделенных» государств, не сумевших создать «достойные» их мирового статуса колониальные империи (Германия, Австро-Венгрия, Италия, Япония), но, с другой стороны, показавших более высокие темпы экономического развития, догнавшие, а порой и перегнавшие в промышленном и военном отношении «старые» империалистические страны (Великобританию, Францию, Испанию, Португалию, Голландию, Россию).

Еще до Первой мировой войны цивилизованный мир раскололся на два блока: Антанта (Великобритания, Франция, Россия), главной целью которого было сохранение «статус-кво», т. е. исторически сложившегося колониального раздела мира, и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия), назначением, которого, очевидно, была трансформация «статус-кво», территориальный передел мира.

Победившая в Первой мировой войне Антанта не только сохранила за всеми «старыми» колониальными державами их империи, но и лишила Германию последних колоний. Таким образом, до и во время Первой мировой войны мир был биполярным, противостояние «старых» и «новых» колониальных держав привело к мировой войне, а геополитические итоги этой войны никак не устраивали побежденные страны. Поэтому как только позволила международная обстановка (и державы-победительницы), побежденные, «обиженные» страны начали готовиться к новому переделу мира. Был образован реваншистский блок — Анतिकоминтерновский пакт (Германия, Италия, Япония), державы которого, ловко играя на коммунистической угрозе, шаг за шагом решали свои геополитические проблемы.

В ответ на новую угрозу Великобритания и США заключили Атлантическую хартию, к которой затем присоединились Франция и СССР. Мир опять стал биполярным. Следует отметить, что сама по себе биполярность мира в разные периоды XX века была различной.

До Первой и до Второй мировых войн, когда однозначно свои позиции как членов блоков определило ограниченное число государств, биполярность, противостояние этих держав в мировом,

глобальном масштабе, в смысле поддержки остальными странами мира позиций того или иного блока, была выражена неявно, неоднозначно. Это так называемая «мягкая» биполярность.

Во время Первой и Второй мировых войн биполярность приобретает «жесткий» характер: почти все страны земного шара (особенно это касается времени Второй мировой войны) оказались, так или иначе (как колонии, зависимые страны, как торговые партнеры, снабжавшие воюющие державы теми или иными ресурсами) втянутыми в войну.

После окончания Второй мировой войны, когда определились две супердержавы (США и СССР), роль третьей мировой супердержавы пыталась играть Великобритания. К этому имелось немало предпосылок. Одержав победу в войне и сохранив свою колониальную империю, британская политическая элита старалась противостоять неблагоприятным переменам в мире и в стране. Но огромные затраты ресурсов на военные цели и удержание колоний были уже не под силу «морскому льву». К власти пришли лейбористы, которые не собирались жертвовать интересами рабочих и среднего класса ради сохранения аристократических привилегий и сверхприбылей крупных финансистов и промышленников, а национализированные отрасли экономики функционировали менее эффективно. В то же время Великобритания сохранила массовую армию, а флот пытался продолжать осуществление стратегии контроля над морем. В 1952 году Британия испытала атомную бомбу и стала третьей ядерной державой. Британские геостратеги, как и все западные геостратеги первого послевоенного десятилетия (когда единственным средством доставки атомного оружия оставался самолет), придерживались стратегии воздушной войны, сформулированной в своё время итальянским генералом Дж. Дуэ (1869–1930), планировали массированные бомбардировки атомным оружием наиболее важных объектов на территории вероятного противника. В этот период Великобритания все теснее смыкалась с США в глобальной стратегии сдерживания коммунизма путем окружения социалистического лагеря сетью военных баз и военно-политических блоков. Великобритания наряду с США выступала инициатором и вдохновителем создания НАТО (1949)

в Европе, СЕНТО (1955) на Ближнем Востоке, СЕАТО (1954) в Юго-Восточной Азии.

Джулио Дуэ (1869–1930), известный итальянский генерал, военный теоретик и стратег. Специалистам известны военно-технические работы Джулио Дуэ, например, «Использование автомобилей в действующей армии», «О моторах», «О холоде». После испытания самолета как нового средства сообщения и вида транспорта Д. Дуэ одним из первых оценил его военно-технические, а затем и военно-стратегические возможности.

В 1911–1912 гг. Италия вела колониальную войну в Ливии и впервые в истории войн применила самолеты для разведки и бомбардировки. Д. Дуэ не только активно участвовал в боевых действиях, но и на основании приобретенного опыта опубликовал «Правила обращения с военными самолетами» (1913). По собственной просьбе он назначается командиром первого военно-воздушного подразделения Италии — авиационного батальона (1912). Он же написал первый устав ВВС Италии. Первую мировую войну Дж. Дуэ встретил начальником штаба дивизии. Знание военно-политической обстановки, боевых и военно-технических возможностей воюющих сторон позволило ему верно оценить геополитическую ситуацию в мире, предсказать победу Антанты над Тройственным союзом и предложить Италии (как осуществление национальной стратегии и для решения стоящих перед нацией задач) немедленно вступить в войну на стороне Антанты.

Джулио Дуэ (1869–1930)

После 1960-х годов авиационную эру сменила космическая эра, или эпоха эфирократии (космократии). В то же время военные геостратеги не отказались от концепций Д. Дуэ в войнах с применением обычного оружия. Здесь воздушные бомбардировки, в которых используются и бомбы, и ракеты, продолжают оставаться решающим средством победы. Не случайно войны в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке в значительной мере носили ха-

раक्टर воздушных операций. Разработка стратегии воздушной войны логически завершила развитие классической геополитики, считавшей своим предметом исследование последовательного освоения народами трех географических сфер Земли: геосферы, гидросферы и атмосферы

В конце 1956 года, после национализации Египтом Суэцкого канала, Великобритания, поддержанная Францией и Израилем, попыталась вернуть свои позиции в ближневосточном регионе и проявить себя как мировая держава. После столкновения израильских и египетских войск на Синайском полуострове правительство Англии и Франции в ультимативной форме потребовали от президента Египта Гамеля Абделя Насера (1918–1970) прекратить военные действия и согласиться на оккупацию англо-французскими войсками зоны Суэцкого канала. Г. А. Насер ультиматум отклонил. Возник так называемый Суэцкий кризис. После нескольких дней бомбардировок и ввода английских и французских кораблей в зону боевых действий, английская морская пехота заняла города Порт-Саид и Суэц, а израильские войска оккупировали полуостров Синай. Успех, казалось, был налицо, но в дело вмешалась одна из сверхдержав. Правительства Великобритании, Франции и Израиля получили ультимативное требование от лидера СССР Н. С. Хрущева прекратить агрессию. В течение суток огонь был прекращен и начался вывод оккупационных войск. Этот момент, пожалуй, с учетом дальнейшего распада Британской колониальной империи и трансформации ее в Содружество наций, был концом Британии как мировой державы, а единоличным лидером Запада стали США, не участвовавшие в суэцких событиях. Британские геополитики в дальнейшем стали оценивать статус своей страны как «средняя держава первого класса».

Таким образом, трансформация «многополярного» довоенного мира, состоявшего из нескольких центров силы (Германия, Италия, Япония, Великобритания, Франция, США, СССР) была не только результатом победы стран коалиции, но и итогом изменений в соотношении экономических и военных сил стран внутри коалиции. При этом геополитическая конфигурация мира менялась несколько раз:

1. Образование семи центров силы, семи великих держав, каждая из которых решала свои национальные задачи — «многополярный мир»,

2. Создание двух блоков государств (Антикоминтерновский пакт и Атлантическая хартия) — биполярный мир,

3. Победа союзников (Атлантической хартии) — «однополярный» мир,

4. Осознание каждой державой-победительницей своих национальных интересов, отличающихся от интересов других держав-победительниц — «триполярный» мир (США, СССР, Великобритания),

5. Создание новых военно-политических блоков (НАТО и Варшавский договор) — новый биполярный мир.

Новая трансформация геополитической картины мира была вызвана советской перестройкой (основные геополитические события: 1987 г. — доклад М. С. Горбачева на январском пленуме ЦК КПСС; 1989 г. — разрушение берлинской стены; 1991 г. — Беловежские соглашения о демонтаже СССР), вызвавшей целую цепь важных геополитических событий (распад Югославии, Чехословакии, многочисленные вооруженные конфликты), приведшей к распаду всего социалистического мира, составлявшего второй полюс противостояния. Биполярная геополитическая система рухнула. Мир вступил в очередной эволюционный процесс.

Современный мир имеет примерно одинаковые возможности:

1. Превратиться в иерархическую, «однополярную» мировую систему во главе с США. Вторую ступень этой иерархии могут занять державы — постоянные члены Совета Безопасности, владеющие ядерным оружием (Россия, Великобритания, Франция, Китай), третью — наиболее развитые в промышленном отношении страны мира: Япония, Германия, Канада, Австралия, страны Бенилюкса, Скандинавии, Южной Европы и т. д. (например, все 29 стран ОЭСР, за исключением постоянных членов Совета Безопасности). На четвертую ступень этой иерархии тогда следует поставить лидеров развивающегося мира, например, «восточных тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур), региональные геополитические «центры силы»: Индия (Южная Азия), Бразилия (Южная Америка),

ЮАР (Южная Африка), Нигерия (Центральная Африка), Египет (Северная Африка, арабский мир). На пятой ступени окажутся наименее развитые страны. Эту иерархию можно усложнить, дифференцировав все страны мира по большему количеству ступеней;

2. Стать опять биполярным с той разницей, что в XXI веке роль первого полюса будет играть объединенная Северная Америка (США, Канада, Мексика, создавшие общий рынок – НАФТА) плюс объединенная Европа, а на роль второго геополитического полюса мира, возможно, будет претендовать Китай. В таком случае могут появиться варианты этого нового полюса биполярного мира. Например, геополитический союз России и Китая с включением в орбиту их влияния стран СНГ, Монголии, Северной Кореи, некоторых стран Юго-Восточной Азии; или союз России, Китая и Индии, контролирующей практически всю Евразию, за исключением арабского мира и Западной Европы;

3. Превратиться в «многополярный», каждый центр силы – страна, региональный лидер которой будет контролировать свою территорию.

Соотношение сил между основными факторами современной геополитики представлено в следующей таблице.

Таблица 2. 1

Геополитические характеристики основных факторов на начало XXI века

Геополитич. характеристики	США	Китай	Россия	Япония	Германия	Франция	Англия	Индия
Площадь, млн. кв. км.	9,63	9,60	17,07	0,377	0,357	0,547	0,245	3,29
Сухопут. гран., тыс. км.	12,25	22,14	19,96	0	3,62	2,90	0,36	14,10
Берег. линия, тыс. км.	19,9	14,5	37. 6	29,8	2,4	3,4	12,4	7,0

Население, млн. чел.	278	1273	145	126,7	83,0	59,5	59,6	1030
Прирост населен., %	0,90	0,88	-0,35	0,17	0,27	0,37	0,23	1,55
ВВП, трлн. долл.	9,63	4,50	1,12	3,15	1,96	1,45	1,36	2,20
ВВП/душу населения, тыс. долл.	36,2	3,6	7,7	24,9	23,4	24,4	22,8	2,2
ВВП по сект. экономики								
С/х, %	2	15	7	2	1,2	3,3	1,7	25
Пром., %	18	50	34	35	30,4	26,1	24,9	24
Сф. услуг, %	80	35	59	63	68,4	70,6	73,4	51
Потребл. эл/эн, млрд. кВт. ч.	3450	1084	728	947	495	399	333	424
Дец. коэф. 10% / 10%	1,8/ 30,5	2,4/ 30,4	1,7/ 38,7	4,8/ 21,7	-	2,8/ 25,1	2,6/ 27,3	3,5/ 33,5
Бюджет, дох. /расх., трлн. долл.	1,83/ 1,7	-	0,4/ 0,34	0,44/ 0,72	1,0/ 1,04	0,21/ 0,24	0,56/ 0,51	0,44/ 0,74
Моб. телеф., млн. шт.	69,2	65	2,5	63,9	15,3	11,1	13,0	2,9
Польз-ли Интернета, млн. чел.	148	22,0	9,2	27,0	18,0	9,0	19,5	4,5
Жел. дор., тыс. км.	225,75	67,52	149,0	23,67	40,83	31,94	16,88	62,92
Автодор., тыс. км.	6370	1400	952	1152	656	893	372	3320

Из них с покр., тыс. км.	5733	271,3	752	863	651	893	372	1517
Водные пути, тыс. км	41	110	95,6	1,8	7,5	14,9	3,2	16,18
Торг. флот, млн. т	10,8	16,5	4,3	11,7	6,4	0,94	3,9	6,4
Аэропорты, тыс. шт.	14720	489	2743	173	613	475	489	337
Из них с тверд. покр.	5147	324	471	142	322	268	349	235
Воен. расходы, млрд. долл.	276,7	12,6	30	43	32,8	39,8	36,9	13,0
% воен. расх. в ВВП	3,2	1,2	2,7	1,0	1,5	2,5	2,7	2,5
Числен. ВС, млн. чел.	2,27	2,5	1,2	0,18	0,34	0,75	0,22	1,26

Анализ данных, представленных в таблице, свидетельствует, что однозначным лидером в геополитике являются США.

Рассмотрев вопрос о роли стратегий в современной геополитике, мы представляем целесообразным рассмотреть современные военные доктрины и стратегические концепции ВМС США и стран НАТО.